

среди которых внесение необходимых изменений в закон не является ни единственным, ни главным. Требуется настойчивое и необратимое формирование профессионального правосознания, в котором уважение прав и свобод человека, его чести и достоинства будет неизменно превалировать над любыми ведомственными и чиновничьими устремлениями.

*Т.К. Рябина**

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Уголовно-процессуальным законом предусмотрены единые требования ко всем решениям, принимаемым в ходе производства по уголовному делу — они должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК). Отступление от этих требований в равной степени отрицательно отражается и на интересах участников процесса, и на интересах правосудия.

Несмотря на важность указанных требований ко всем процессуальным решениям, закон не требует от судьи при принятии им решения в стадии назначения судебного заседания приведения в нем фактических оснований решения, то есть установленных по делу обстоятельств и анализа доказательств, на которых основаны выводы, а также мотивов, почему принимается или не принимается такое решение, а лишь содержит положение о том, что в постановлении указываются основания принятого решения (ч. 2 ст. 227 и ч. 2 ст. 236 УПК).

УПК РСФСР в редакции до 1992 г. содержал положения о достаточных основаниях внесения дела в судебное заседание (ст. 221, 227, 228 УПК), а УПК в редакции 1992 г. — о достаточности доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании (ст. 222 УПК), и процессуалисты, как правило, были единодушны во мнении, что одним из оснований принятия решения о назначении судебного заседания и предании обвиняемого суду была обоснованность обвинения. К тому же Пленум Верховного Суда СССР требовал от судей более тщательной проверки полноты предварительного расследования, обоснованности предъявленного обвинения.

Действительно, установление достаточных оснований для назначения дела к судебному заседанию является тем центральным вопросом,

* © Рябина Т.К., 2010

Рябина Татьяна Кимовна — кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Курского государственного технического университета

вокруг которого сосредотачивается вся деятельность судьи по проверке материалов предварительного расследования. Без установления таких оснований теряется само назначение данной стадии процесса.

В теории уголовного процесса основания для назначения судебного заседания традиционно делят на фактические и юридические. Фактические основания — это наличие достаточных, допустимых и относимых доказательств; юридические — соблюдение требований уголовно-процессуального закона в досудебном производстве; отсутствие обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела по существу (наличие оснований для направления дела по подсудности, возвращения дела прокурору и пр.).

Однако относится ли к основаниям назначения судебного заседания обоснованность предъявленного обвинения? В соответствии с УПК РСФСР судья обязан был при назначении судебного заседания рассмотреть вопросы: всесторонне, полно и объективно ли исследованы обстоятельства дела; предъявлено ли обвинение в соответствии с обстоятельствами, указанными в обвинительном заключении, привлечены ли к уголовной ответственности по данному делу лица, в отношении которых были основания для привлечения к ответственности; позволяют ли суду собранные органами предварительного расследования доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности правильно разрешить в судебном разбирательстве дело по существу. Если была установлена недостаточность, недопустимость доказательств, а имеющиеся пробелы не могли быть восполнены в судебном заседании, судья вправе был направить дело на дополнительное расследование либо прекратить его, в том числе и по реабилитирующим основаниям.

Прежним уголовно-процессуальным законом было предусмотрено право судьи исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении, но при условии, чтобы новое обвинение по своим фактическим обстоятельствам не отличалось существенно от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении (ст. 223-1 УПК РСФСР).

УПК РФ свел до минимума круг вопросов, которые вправе разрешить судья в настоящей стадии процесса, по причине, которую трудно оспорить — это лишение суда полномочий, свидетельствующих о выполнении им несвойственной ему функции обвинения. Судья при ознакомлении с поступившим уголовным делом не должен входить в обсуждение вопросов, представила ли сторона обвинения достаточно доказательств для того, чтобы лицо можно осудить в судебном разбирательстве; правильно ли квалифицировала деяние обвиняемого и т. п. Задача суда — выяснить, достаточно ли материалов уголовного дела для того, чтобы начать рассмотрение дела по существу; не допущены ли нарушения закона в досу-

дебном производстве, которые создадут препятствия для рассмотрения дела в судебном разбирательстве.

Еще в 60–70-е годы прошлого столетия многие процессуалисты высказывались против проверки судом обоснованности предъявленного обвинения в стадии предания суду в силу того, что в этой стадии процесса судьи не проверяют и не оценивают достоверность доказательств, а решают лишь вопрос о достаточности доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании; здесь вообще недопустима оценка доказательств.

Однако с таким подходом полностью согласиться нельзя, поскольку даже при наличии особенностей, связанных с задачами данной стадии и средствами, с помощью которых они решаются, судья осуществляет соби́рание, проверку и оценку доказательств на данном этапе, хотя и при ограниченных возможностях.

Одной из характерных особенностей деятельности судьи в этой стадии является то, что чаще всего судья не занимается соби́ранием доказательств по делу, принимая решение, как правило, исходя из имеющихся в деле материалов, считая их либо достаточными для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, и тогда принимается решение о назначении судебного заседания (при условии, что поступившее дело подсудно данному суду), либо недостаточными, что ведет к назначению предварительного слушания, на котором судья может принять и другое решение: о возвращении дела прокурору, о прекращении или приостановлении дела и т. п. Вместе с тем судья может по ходатайству сторон истребовать дополнительные доказательства в виде документов или предметов или вызвать дополнительных свидетелей. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что доказывание в стадии назначения судебного заседания исключает элемент соби́рания доказательств¹.

Говоря о проверке доказательств в стадии назначения судебного заседания, следует вновь заметить, что речь прежде всего идет о проверке собранных в ходе расследования доказательств, при этом она производится по уже имеющимся письменным материалам дела, нося, как правило, опосредованный характер (непосредственное восприятие возможно лишь вещественных доказательств, и на предварительном слушании у судьи имеется возможность выслушать стороны по некоторым спорным вопросам, а также свидетелей). То есть непосредственное исследование материалов дела, как верно отмечают некоторые авторы, проводится на предварительном слушании в свете тех поводов, которые способствовали возникновению этой процедуры². Кроме того, на данном этапе проверяются только те доказательства и обстоятельства, которые необходимы для разрешения вопросов, перечисленных в ст. 228 и ч. 2 ст. 231 УПК, с целью принятия соответствующего решения.

Но действительно ли судью при изучении им уголовного дела не интересуют обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК? В настоящее время этот вопрос актуализируется в связи с тем, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29 октября 2009 г. прямо указал, что для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, однако суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении³. Если судья при решении вопроса об избрании меры пресечения вправе проверять причастность лица к совершенному преступлению, то при изучении поступившего в суд дела для принятия решения о назначении судебного заседания он тем более не сможет обойти стороной этот вопрос.

Но наибольшие споры в теории и судебной практике вызывает вопрос об особенностях оценки доказательств в стадии назначения судебного заседания и связанная с ним проблема предрешения вопроса о виновности обвиняемого. Доказательства в данной стадии процесса могут оцениваться с точки зрения их достаточности, относимости и допустимости. Оценка достоверности доказательств ведет к тому, что заранее делается вывод о преимуществах одних доказательств перед другими, и может привести к предрешению вопроса о доказанности обвинения и виновности лица. В силу специфических условий, в которых осуществляется решение вопроса о назначении судебного заседания, судья просто лишен возможности проверить их достоверность. Для этого необходимо непосредственное восприятие их судьей путем допросов свидетелей, обвиняемых, потерпевших, экспертов, что возможно лишь в условиях состязательного, гласного судебного разбирательства дела.

Назначая судебное заседание, судья может полагать, что если факты, содержащиеся в материалах уголовного дела, подтвердятся при разбирательстве дела по существу, то подсудимый может быть признан виновным в том, в чем его обвиняют. Но достоверны ли в материалах уголовного дела сведения об этих фактах? Это предстоит еще проверить в стадии судебного разбирательства.

Когда судья в стадии назначения судебного заседания оценивает достаточность доказательств, это означает, что он связывает эту достаточность не с возможностью признания обвиняемого виновным, а только лишь с тем, что при судебном разбирательстве дела суду будет что проверять и оценивать. Ведь проверив поступившее в суд уголовное дело, судья может прийти к выводу, что доказательства, на которые ссылается сторона обвинения в обвинительном заключении, в материалах дела как тако-

вых и нет, или они получены с нарушением закона, или противоречивы. В силу нового УПК судья не вправе самостоятельно принимать решения, связанные с восполнением неполноты предварительного расследования, что разъяснил и Конституционный Суд РФ⁴, а также прекращать уголовные дела по реабилитирующим основаниям. Но у него появилась возможность назначить предварительное слушание (по основанию — если обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК), на заседании которого и будет определена дальнейшая судьба уголовного дела.

Кроме того, судья вправе истребовать дополнительные доказательства, тем самым обеспечить достаточность доказательств для рассмотрения дела в судебном разбирательстве. Поэтому многие авторы признают, что, несмотря на отсутствие в новом уголовно-процессуальном законе требования к суду проверять достаточность представленных доказательств, задачей суда в этой стадии все же остается, как и прежде, проверка наличия достаточности установленных органами предварительного расследования фактических данных для рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве⁵.

Аналогичным образом решается вопрос и об относимости доказательств. Судья, знакомясь с материалами поступившего дела, оценивает и это свойство доказательств. Так, в соответствии с ч. 7 ст. 234 УПК ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела.

Что касается оценки допустимости доказательств в стадии назначения судебного заседания, то этот вопрос в соответствии с новым уголовно-процессуальным законом стал одним из центральных в стадии назначения судебного заседания. Более того, законодатель впервые посвятил ряд норм процедуре признания доказательств недопустимыми в настоящей стадии.

В юридической литературе высказывается и другое мнение по поводу возможности судьи оценивать доказательства в стадии назначения судебного заседания. Так, В.Ю. Миронов считает, что на предварительном слушании может быть дана оценка относимости, допустимости и достоверности доказательств, но никак не достаточности доказательств. В обоснование своей позиции он утверждает, что достоверность и допустимость зачастую трудно дифференцировать, поскольку «любое доказательство может быть поставлено под сомнение при наличии объективных признаков его недостоверности, а потому недостоверность может служить основанием к заявлению сторонами ходатайств о его исключении», а запрет на оценку достаточности доказательств логически следует из запрета законодателем прекращения судом уголовного дела

в случаях, требующих установления обстоятельств предмета доказывания на основе совокупности доказательств (отсутствие в деянии состава преступления, отсутствие события преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления)⁶.

На наш взгляд, нельзя подменять понятия «достоверность» и «допустимость», поскольку при оценке допустимости доказательств в стадии назначения судебного заседания судья должен выяснить, не получены ли они с нарушением уголовно-процессуального закона, и хотя судья не может не вникать в содержательную составляющую полученных доказательств, оценка их содержания правовых последствий, в том числе их исключения, не влечет. Лишение же суда права прекращать уголовные дела по реабилитирующим основаниям продиктовано не только тем, что суд не имеет никакой возможности в условиях данной стадии разрешить основной вопрос — о виновности или невиновности лица без оценки всей совокупности доказательств, но и потому, что в отсутствие непосредственности и гласности не может дать оценку достоверности имеющихся доказательств. Бесспорно, судья, изучив материалы поступившего дела, заметит и противоречия в показаниях свидетеля, и неоднократность изменения им показаний, но закон не рассматривает подобные доказательства как недопустимые.

Таким образом, современный уголовно-процессуальный закон, несмотря на существенное сокращение полномочий судьи по осуществлению доказательственной деятельности в стадии назначения судебного заседания, тем не менее, оставляет за ним право при принятии решения о назначении судебного заседания собирать, проверять и давать оценку доказательств в определенных пределах и специфическими для данного этапа средствами, но при этом руководствуясь общими правилами производства доказывания.

Примечания

¹ См.: Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 22.

² См.: Уголовный процесс России: учеб. пособие / под редакцией З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. С. 279.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // СПС Консультант Плюс. По состоянию на 10.01.2010 г.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. // Рос. газета. 2003. 23 дек.

⁵ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 452; Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2003. С. 504; Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 315.

⁶ См.: Миронов В.Ю. Оценка доказательств при проведении предварительного слушания // Российский судья. 2007. № 1. С. 12–13.